

УДК 631.171:94"1921/27"

**МЕХАНИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ БЕЛАРУСИ
В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ НЭПА В 1921-1927 гг.****А.В. КОЛОС***(Институт истории НАН Беларуси, Минск)*

Данная статья посвящена развитию механизации в крестьянских хозяйствах в 1921–1927 гг. В результате исследования автор пришёл к выводу, что низкая степень оснащённости сельскохозяйственной техникой большинства крестьян была обусловлена аграрной перенаселённостью, природными условиями и классовой политикой в отношении зажиточной категории крестьянства. Подавляющая часть производимых машин предназначалась для производства зерновых культур. Практически немеханизированными оставались такие отрасли как картофелеводство, выращивание культур льна.

Ключевые слова: *Центроземклад, машинные товарищества, аграрная перенаселённость, Машиноиспытательная станция, прокатные пункты, зерноочистительные передвижные станции.*

Введение. В начале 1920-х гг., основной отраслью народного хозяйства ССРБ являлся аграрный сектор, от развития которого зависело восстановление всей экономики республики. Практически все земельные угодья сосредотачивались в крестьянских хозяйствах, именно они должны были стать основными поставщиками товарной продукции. В свою очередь, в данный промежуток времени большинство из них применяло двух-, трехпольные севообороты, архаические орудия труда (соху, деревянную борону), что не способствовало подъёму урожайности и не позволяло наладить необходимое снабжение города продовольствием и сырьём промышленности. Такая ситуация требовала от республиканского правительства принятия чрезвычайных мер. Наиболее оптимальным методом решения данной проблемы была механизация земледелия и животноводства, что позволяло не только решить проблему роста урожайности, но и, ввиду дороговизны техники, способствовать объединению крестьян в различные формы кооперации, как промежуточной ступени перехода в социалистическое общество.

Основная часть. На 5 съезде X конференции КП(б)Б 15–20 октября 1921 г. партийной номенклатурой были определены важные факторы, способствующие развитию производительности в крестьянских наделах, которые выражались в регулировании форм землепользования и интенсификации [1, с. 58–63]. Эксплуатация сельскохозяйственной техники позволяла выполнять работы быстро и в лучшие агрономические термины. На 1 десятину косьбы требовалось 3 человека, а 1 косилка обрабатывала за данный промежуток времени площадь в 4 десятины. На 10% возрастала урожайность в случае замены деревянной сохи на однолемешный железный плуг, применение пружинистой бороны позволяло уничтожать до 70% сорняков, в сравнении с деревянной бороной с железными зубьями. Эксплуатация рядовой сеялки позволяла сэкономить в среднем около 25% посевного материала [2, с. 17–18].

В начале 1920-х гг. степень механизации крестьянских хозяйств оставалась достаточно низкой. По состоянию на 1922 г. по ССРБ использовалось 202 тыс. железных плугов, 26 тыс. деревянных сох и 185,5 тыс. деревянных борон с железными зубьями. Процент изношенности железных плугов составлял 40–50%, деревянных борон 15–25%, что объяснялось их приобретением до 1917 г. [3, л. 22об.–23]. Сложные сельскохозяйственные машины встречались крайне редко и преимущественно у зажиточной категории крестьянства. По состоянию на 1922 г. по Витебской губернии на 249 тыс. крестьянских хозяйств приходилось всего 689 сеялок и 1 тыс. уборочных машин [4, с. 22]. В начале 1920-х гг. наблюдалась существенная дифференциация по обеспеченности сельскохозяйственным инвентарём по округам Беларуси. Подавляющее количество сложной сельскохозяйственной техники в 1923 г. приходилась на Минско-Слуцкий регион, в котором ещё до 1914 г. количество железных плугов превышало численность деревянных сох. В Слуцком округе железный плуг в крестьянских хозяйствах практически вытеснил деревянную соху [5, с. 81]. В Минском округе эксплуатировалось 40% всех молотилок и веялок республики, преимущественно кустарного производства [5, с. 84]. В Полоцком округе 15% крестьян продолжали использовать деревянную соху, что влекло за собой низкую урожайность. По данному округу урожайность ржи составляла 29 пудов с десятины [5, с. 57]. По Борисовскому округу 22% крестьян применяли сохи и трехпольный севооборот. По урожайности ржи этот регион опережал только Полоцкий округ [5, с. 86].

Для рентабельной эксплуатации многих типов сельскохозяйственной техники необходимо было провести рациональное землеустройство (ликвидировать чересполосицу, крестьянское малоземелье), учитывать природные особенности регионов, логистику, местный крестьянский менталитет, что в условиях функционирования бюрократического аппарата и классового подхода не всегда успешно могло реализоваться [6, с. 68]. В вопросах землеустройства перед партией стояла важная задача выработки наиболее оптимальной формы,

чтобы одновременно стимулировать крестьянскую инициативу и направлять их к развитию различных форм сельскохозяйственной кооперации, постепенно вытесняя капиталистические пережитки [7, с. 131]. После ряда дебатов на 5 съезде КП(б)Б, наиболее приемлемой формой социалистического землеустройства был признан посёлок. Именно посёлки наиболее рационально подходили для введения многопольных севооборотов, эксплуатации многих типов сложных машин, что в дальнейшем, по мнению республиканского руководства, должно было способствовать организации различных форм кооперации и коллективных хозяйств [8, л. 202]. В свою очередь, на посёлки переселялись малоземельные крестьяне или молодые крестьянские семьи, которые не могли быстро организовать высокодоходное продуктивное хозяйство. Согласно расчётам экономиста И.А. Кислякова, поселковая форма показывала свою рентабельность лишь через 4 года [9, с. 165]. Подавляющая часть крестьянства продолжала страдать от хронического малоземелья и чересполосицы. В 1922 г. 57,2% крестьянских хозяйств имело наделы от 0,25 до 0,75 десятины, в пересчёте на одного человека, 34,4% имело земельные наделы от 1 до 1,5 десятины на человека. Чтобы начать рациональное землепользование, крестьянские наделы должны были насчитывать не менее 4,6 – 6,35 десятины пашенной земли [10, с. 41]. Выплата продналога в условиях послевоенного кризиса являлась чрезмерно завышенной. В 1922–1923 гг. с одного человека бедняцкой категории крестьянства брали 0,16 пуд. зерновых, а с одного представителя зажиточной прослойки – уже 30,76 пуд., то есть, в 180 раз больше [10, с. 37]. Отечественное машиностроение за 1922 г. произвело всего 900 железных плугов, что могло удовлетворить крестьянскую потребность только на 3,6% [11, л. 23об.]. На территории Беларуси практически отсутствовало производство сложных сельскохозяйственных машин, многие из зарубежных моделей не всегда могли успешно выполнять свои функции в природных условиях Беларуси, что вынуждало крестьян эксплуатировать технику кустарного производства зачастую низкого качества [12, л. 51].

Учитывая данные обстоятельства, со стороны государства началась организация специализированных учреждений снабжения, прокатных пунктов (таблица). В 1922 г. был образован Центроземсклад, который имел свои филиалы в крупных городах республики: Бобруйск, Борисов, Слуцк, Мозырь, станция Пуховичи, Логойск, Осиповичи. В обязанности данной организации входило снабжение машинами, сортовыми семенами, минеральными удобрениями, в том числе и через предоставление кредита [13, с. 234]. В период 1922–1923 гг. покупательная способность подавляющего количества крестьянских хозяйств оставалась достаточно низкой. В большинстве своём крестьяне приобретали железные плуги, бороны, ручной инвентарь. За 1922–1923 гг. практически не приобретались картофелекопатели, льномялки, льнотеребилки. Из сложных машин наибольшим спросом пользовались веялки, арфы и соломорезки, что объяснялось потребностью крестьянства в качественном посевном материале и специализацией сельского хозяйства на молочном животноводстве [13, с. 234; 14, с. 41; 15 л. 6].

Таблица. – Реализация сельскохозяйственного инвентаря среди крестьянских хозяйств в 1922–1927 гг.

Инвентарь	1922 г.	1922/1923 гг.	1923/1924 гг.	1924/1925 гг.	1925/1926 гг.	1926/1927 гг.
Железные Плуги	1116	1658	4632	32880	32276	7905
Бороны пружинистые	72	170	816	4418	4131	2233
Конные молотилки	11	83	608	1621	2900	1367
Арфы	117	190	208	1250	1848	–
Жнейки	12	23	47	69	118	–
Соломорезки	54	226	457	887	5130	78113

Источник: [13–15].

Низкая покупательная способность мотивировалась дисбалансом в стоимости между аграрной и промышленной продукцией («Ножницы цен»). Рыночная стоимость плуга марки «Сухени» в 1923 г. возросла на 238% в сравнении с 1914 г., конной молотилки – на 168%, веялки фабричного производства – на 164%. Стоимость картофелекопателя в 1925 г. составляла 258 руб., что являлось неподъемной ценой для подавляющего большинства не только малоземельных крестьян, но и середняков [13, с. 238]. Поставки машин в филиалы Центроземсклада осуществлялись бюрократическим аппаратом Минска, без учёта местных природных особенностей, происходило увеличение стоимости, что приводило к снижению не только покупательной способности крестьян, но и финансовым потерям государственного бюджета [15, л. 6].

Прокатные пункты в начале 1920-х гг. не могли обеспечить широкие массы крестьянства необходимыми машинами, и их ведущая роль сводилась лишь к пропаганде передового опыта по внедрению сложных машин. В 1922 г. они смогли снабдить крестьянские хозяйства всего лишь 505-ю плугами [16, с. 6]. На 1 октября 1923 г. по республике числилось 30 прокатных пунктов. Основу технического парка составляли машины из бывших помещичьих имений, которые имели не только высокую степень износа, но и зачастую были непригодны к работе в местных природных условиях. Работоспособными машинами были обеспечены в следующем количестве: железными плугами – 618 единиц, сеялками и уборочными машинами – 272 единицы или 26% от общего количества, зерноочистительными машинами –

112 единиц или 12%. Всего же в прокатных пунктах числилось 1002 единицы техники [13, с. 79]. К озимому севу 1923 г. в прокатных пунктах было очищено 55 тыс. пудов зерна. Сельскохозяйственной техникой было обработано 1880 десятин крестьянских полей [13, с. 80].

Наиболее эффективным методом повышения механизации среди крестьянских масс являлась организация машинных товариществ, которые в Беларуси появились, начиная с 1923 г. [17, с. 111]. Однако данные структуры могли успешно функционировать лишь в случае активной государственной поддержки, в первую очередь, через предоставление долгосрочного кредита. Например, конная молотилка себя оправдывала только в том случае, если предоставлялся кредит более чем на три года. Немаловажным фактором было рациональное землеустройство, близость к крупным городам, специфика местного крестьянского менталитета. В 1924 г. в 5 верстах от Минска было организовано Недвежинское машинное товарищество, насчитывающее 40 крестьянских хозяйств. Благодаря отсутствию чересполосицы и специализации на выращивании зерновых культур, крестьяне могли успешно применять жнейку американской фирмы «Мак-Кормика». Товарищество располагало следующими машинами: веялкой, конной молотилкой, пружинистой бороной и железным плугом [18, л. 15]. Постепенный выход экономики из кризиса, снижение цен на промышленные товары и увеличение стоимости сельхозпродукции, кредитование крестьян и развитие кооперации увеличили покупательную способность среди крестьян. Наивысшая покупательная способность наблюдалась в 1924–1925 гг. [14, с. 41].

Следует отметить, что снабжение сельскохозяйственным инвентарём не поспевало за стремительным делением крестьянских наделов. Если в начале проведения политики НЭПа количество крестьянских хозяйств увеличивалось на 8 тыс. в год, то с середины 1920-х гг. – на 15 тыс. в год [6, с. 68]. Именно с 1925 г. наметился рост безынвентарных крестьянских хозяйств. Например, по Бобруйскому округу в 1924 г. таковых насчитывалось 10,4%, а в 1925 г. – до 11% [19, с. 32]. Несмотря на классовый подход в распределении машин, подавляющая часть сложной сельскохозяйственной техники сосредотачивалась в зажиточных хозяйствах с земельной площадью свыше 6 десятин земли, что вело к расслоению крестьянства и вынуждало бедняцкую категорию арендовать «мёртвый инвентарь» у обеспеченной прослойки. Это нарушало социалистическую идеологию [20, с. 3]. При обследовании крестьянских хозяйств работниками Минской машиноиспытательной станции Самохваловичского района (современный Минский район) была установлена степень оснащения сельскохозяйственной техникой в зависимости от величины земельного надела. В хозяйствах от 4 до 6 десятин земли имелся железный плуг одноконный, деревянная борода с железными зубьями и другой мелкий инвентарь. С увеличением земельной площади пропорционально росла и оснащённость сложным сельскохозяйственным инвентарём. В крестьянских хозяйствах площадью от 6 до 9 десятин дополнительно имелась соломорезка, окучник – часто в совместном владении. А в одном из крестьянских хозяйств с земельной площадью 60 га земли был обнаружен даже американский трактор «Фордзон» [21, с. 2–3].

Именно зажиточный крестьянин в данный промежуток времени стал основным производителем товарной сельскохозяйственной продукции. Многие из них показывали более высокие урожаи в сравнении с артелями, коммунарами. У крестьянина Ивана Мелеха из д. Вербовичи Наровлянского района при наличии 2 плугов, 2 борон железных и площади земельного надела в 11 десятин, урожайность составляла: 90–100 пудов жита, на отдельном участке – 199 пудов. Урожайность картофеля составляла 1600 пудов, овса – 60 пудов. [22, с. 9]. В хозяйстве крестьянина С. Велихова из Самохваловичского района при земельной площади 5,5 десятин при наличии одного плуга, железной и пружинистой бороны наблюдался устойчивый рост урожайности культур. В 1925 г. урожайность жита составляла 120 пудов, овса – 100 пудов. Для сравнения: в коммуне имени К. Либкнехта, где земельная площадь насчитывала 160 десятин, и имелось 10 плугов, 2 паровые молотилки, 1 жнейка, трактор «Фордзон» и 2 локомотива, урожайность жита составляла 80 пуд, овса – 60–70 пудов. Данные показатели урожайности объяснялись не только применением машин, но и использованием многопольных севооборотов, минеральных удобрений, материальной заинтересованности в повышении производительности своих наделов [22, с. 26].

В середине 1920-х гг. проявились первые существенные недостатки при эксплуатации сельскохозяйственной техники. Сохранение чересполосицы и дальнотельности не позволяло использовать в необходимом количестве рядовые сеялки. По подсчётам работников Минской машиноиспытательной станции, использование сеялок могло сэкономить до 3 млн. пудов зерна в год по всей республике. Эксплуатация различных типов машин не позволяла произвести стандартизацию инвентаря, создавала проблемы с обеспеченностью запасными частями, ремонтом, что приводило к простоям техники. Уборочный инвентарь в Самохваловичском районе был представлен исключительно зарубежными машинами американского и немецкого производства: «Мак-Кормика», «Диринга», «Оборна». По заявлениям крестьян, основной причиной, не позволявшей начать использование уборочных машин в массовом порядке, была не только чересполосица и высокая стоимость, но и сложность ремонта. По данным машиноиспытательной станции, уборочные машины эксплуатировались до 10–12 дней в году при достаточно длительном периоде сбора урожая [21, с. 5].

В середине 1920-х гг. не удалось решить проблему повышения качества посевного материала, что являлось сдерживающим фактором повышения урожайности и не позволяло конкурировать советскому

зерну с американской продукцией на Европейском рынке. Одной из причин была крайне низкая механизация крестьянских хозяйств: в середине 1920-х гг. только 4% крестьян имели в своих хозяйствах веялки и арфы. Для реализации поставленной задачи в Беларуси началась организация зерноочистительных пунктов. В 1924 г. в данных учреждениях было очищено всего 4% семян, а в 1925 г. этот показатель возрос только до 8% [23, с. 365]. Для решения данной проблемы, с середины 1920-х гг. началось формирование зерноочистительных передвижных станций. Основными задачами данных организаций кроме очистки семян являлась демонстрация передового опыта с целью привлечения широких слоев крестьянства в кооперацию. В 1926 г. по республике действовало 156 обзоров против 50 в 1925 г. В данных структурах насчитывалось по три триера, сортировки, льнотрещётки, веялки. Всего же по республике в передвижных станциях насчитывалось 799 машин, было очищено 1 430 720 пудов зерна, что составляло 15% от общего количества посевного материала [24, с. 43].

В середине 1920-х гг. среди крестьянских хозяйств наименее механизированным оставалось выращивание культур картофеля и льна, что объяснялось сосредоточением данных культур преимущественно в бедняцких хозяйствах. В 1926 г. в крестьянских хозяйствах полностью отсутствовали картофелекопатели, что объяснялось их высокой стоимостью [24, с. 264–265]. В условиях углубления специализации сельского хозяйства на молочном животноводстве и выращивании технических культур, государство начало снабжение прокатных и зерноочистительных пунктов луговым инвентарём и машинами по обработке льна, которых в середине 1920-х гг. оставалось сравнительно немного. В 1925 г. по БССР на прокатных пунктах имелась всего 41 машина по льнообработке [23, с. 355]. В 1926 г. произошло увеличение количества триеров на 118%, лугового инвентаря на 40%, машин по обработке льна на 105%. Однако данное количество техники не могло охватить широкие крестьянские массы [25, с. 41]. В 1927 г. по БССР действовало 188 машинных товариществ [17, с. 111]. Среди наличного «мёртвого инвентаря» наибольшее распространение получили соломорезки и веялки. На низком уровне оставалась обеспеченность сеялками, льнотрепалками, жатками, сепараторами [26, с. 32]. С целью увеличения прибыли пайщики сдавали инвентарь сопредельным крестьянам. За 1926–1927 гг. из обследованных 27 машинных товариществ было получено дохода на сумму 1696 руб. [26, с. 31–32].

В конце проведения НЭПа в 1926–1927 гг., уровень механизации крестьянских наделов оставался достаточно низким, не был ликвидирован дисбаланс технической оснащённости по регионам республики. В 1927 г. подавляющее количество сельскохозяйственной техники, как и в начале 1920-х гг., сосредотачивалось в Минско-Слуцком регионе. Только 0,05% крестьянских хозяйств в данном регионе использовали деревянные сохи. На 100 дворов приходилось 15,5 арф, 11,2 молотилок, 26,5 соломорезок, 14,7 веялок. В остальных регионах уровень механизации был неудовлетворительным. В Борисовском округе 12,7% крестьян продолжали эксплуатировать деревянную соху. На 100 крестьянских хозяйств округа приходилось 7,5 арф, 10,4 молотилок, 2,3 веялки. Наименее механизированными, как в начале 1920-х гг., оставались Полоцкий, Речицкий, Мозырьский регионы. В Мозырьском районе на 100 дворов приходилось 1 арфа, 2,4 молотилки. В Гомельском районе – 3,4 арфы, 2,1 молотилки [27, с. 112–119].

Заключение. На протяжении проведения политики НЭПа, несмотря на активную государственную поддержку, не удалось достичь высокого уровня механизации крестьянских хозяйств, что не способствовало увеличению урожайности и товарности труда подавляющей массы крестьянства. Основными причинами такой ситуации были: классовая политика государства в отношении зажиточной категории крестьянства, природные особенности региона, чересполосица и крестьянское малоземелье, отсутствие развитого отечественного машиностроения, специфика крестьянского менталитета. Ввиду вышеперечисленных особенностей практически немеханизированными оставались такие важные отрасли, как картофелеводство и выращивание культуры льна, что объяснялось их сосредоточением преимущественно в бедняцких крестьянских хозяйствах. Наивысшим спросом среди крестьянства пользовались соломорезки и веялки, что мотивировалось специализацией агарного сектора и невозможностью достижения роста урожайности экстенсивными методами (за счёт увеличения площади земельных угодий). Наиболее эффективными методами повышения механизации являлась организация машинных товариществ, однако ввиду их малочисленности, они не могли существенно повлиять на перестройку агарного сектора.

В период проведения НЭПа не удалось ликвидировать дисбаланс по механизации регионов Беларуси. Вышеперечисленные недостатки вынудили советское правительство начать постепенное сворачивание новой экономической политики и осуществлять переход к сплошной коллективизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. 5 съезд X конференции КП(б)Б 15–20 октября 1921 г. // Восстановление народного хозяйства БССР ; редколл. З.И. Гиоргидзе [и др.]. – Минск : Беларусь, 1981. – С. 58–63.
2. Вэйс, Ю.А. Значэнне сельскагаспадарчых машын і прыладаў / Ю.А. Вэйс // Плуг. – 1925. – № 3. – С. 16–19.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 48. Оп. 4. Д. 3.

4. Прищепов, Д. Сельское хозяйство Белорусской ССР и мероприятия по его восстановлению / Д. Прищепов. – Минск : Из-е Наркозема БССР, 1925. – 76 с.
5. Смолич, А.А. Белоруссия территория, население, экономика, важнейшие моменты истории. Экономический очерк Советской Белоруссии и ее округов / А.А. Смолич, В. Игнатенко. – Минск : Совет Народных Комиссаров БССР. – 1925. – 94 с.
6. Ходзін, С.М. Трансфармацыя адзінаасобнай сялянскай гаспадаркі ў Беларусі ў 1920 – 30 – я гады / С.М. Ходзін // Вестник Белорусского государственного университета. История. – 2018. – № 2. – С. 67 – 75.
7. Ходзін, С.М. Беларуская веска ў міжваенны час: шляхі і формы савецкай мадэрнізацыі (1921–1941) // С.М. Ходзін. – Мінск : БДУ, 2014 – 240 с.
8. НАРБ – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2.
9. Бусько, В.Н. Экономическая мысль Беларуси в период Нэпа 1920- е годы / В.Н. Бусько. – Минск : Право и экономика, 2000. – 244 с.
10. Бяспалая, М.А. Эканамічнае развіццё беларускай вёскі (20-я гады ХХ ст.) / М.А. Бяспалая // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 1. – С. 35–47.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 688.
12. НАРБ. – Ф. 540. Оп. 1. Д. 1.
13. Отчет Народного Комиссариата Земледелия. – Минск : НКЗ БССР, 1923. – 235 с.
14. Чарвякоў, А.Р. Снабжэнне сельскай гаспадаркі сродкамі вытворчасці / А.Р. Чарвякоў // Плуг. – 1927. – № 10. – С. 41–42.
15. НАРБ. – Ф. 48. Оп. 5. Д. 4.
16. Петрович, И. Характеристика работ экономического совещания ССРБ / И. Петрович // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – дек. – С. 3–6.
17. Ходзін, С.М. Мадэрнізацыя ў Беларусі (1921–1941) // С.М. Ходзін. – Мінск : БДУ, 2019. – 240 с.
18. НАРБ. – Ф. 334. Оп. 1. Д. 368.
19. Полеферов, Я. Народное хозяйство Бобруйского округа / Я. Полеферов. – Бобруйск : Изд-во Округного исполкома, 1926. – 172 с.
20. XIII Конференция коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Стенографический отчет / В.П. Вайнер [и др.]. – Минск : Изд-е Центрального комитета КП(Б)Б, 1924. – 135 с.
21. Яржемский, С.И. К вопросу о стандартизации крестьянского сельско-хоз. инвентаря / С.И. Яржемский. – М. : Изд-во Центр. управл. Печати ВСНХ, 1925. – 10 с.
22. Заяц, П. За лепшую сельскую гаспадарку і сельскі гурток / П. Заяц. – Менск : Беларуская вёска, 1926. – 167 с.
23. Михайлов, А.М. Перспективный план развития сельского хозяйства и лесного хозяйства БССР 1925/26 – 1929/30 гг. / А.М. Михайлов, С.К. Серков. – Минск : Изд-во Наркозема БССР, 1927. – 575 с.
24. Статистический ежегодник БССР на 1926 г. – Минск : Центр. стат. управл. БССР, 1927. – XII, 527 с.
25. Адамович, А. Доклад Совета СНК БССР / А. Адамович. – Минск : Изд-е Управляющего делами СНК БССР, 1926. – 176 с.
26. Беларускі саюз с. г. кааперацыі Белсельсаюз. Справаздача за 1926–1927 гг. – Менск : Друк. Камунтрэсту, 1928. – 47 с.
27. Смолич, А.А. Сельскагаспадарчыя раёны БССР у 1927–28 гг. / А. Смолич. – Менск : СНК БССР, 1929. – 138 с.

Поступила 27.12.2019

MECHANIZATION OF PEASANT FARMS OF BELARUS IN THE PERIOD OF CARRYING OUT NEP POLICY IN 1921 – 1927

A. KOLAS

This article is devoted to the development of mechanization in peasant farms in 1921-1927. As a result of the study, the author came to the conclusion that the low degree of equipment of agricultural machinery among the majority of peasants was due to agrarian overpopulation, natural conditions and class policy in relation to the prosperous category of the peasantry. The vast majority of the machines produced were intended for the production of grain crops. Such branches as potato growing, cultivation of flax culture remained practically non-mechanized.

Keywords: *Centrozemsklad, machine partnerships, tractor, agricultural overpopulation, machine testing station, rental points, grain cleaning mobile stations.*